

**ЗАПИСЬ О НАКАЗАНИИ ПОПА И ДРУГИЕ ГРАФФИТИ
СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ Г. ПОЛОЦКА**

*канд. ист. наук, доц. И.Л. КАЛЕЧИЦ
(БГПУ им. М. Танка, Минск)*

Комплекс алтарных граффити Спасо-Преображенской церкви г. Полоцка стал доступным совсем недавно, в результате работ, проводимых российскими реставраторами. Попытки исследования, которые предпринимались до этого, давали лишь фрагментарные представления, и только теперь можно сделать предварительные заключения о составе, цели нанесения и содержании граффити. И если до настоящего времени круг эпиграфических памятников был ограничен, в основном, археологическими находками, ныне эпиграфика Беларуси открывает новую страницу. Следует отметить, что количественный состав алтарных граффити (их более ста) приблизительно равен количеству всех эпиграфических памятников X – XIV вв., найденных на территории Беларуси.

По своему содержанию граффити весьма разнообразны. Предварительно их можно разделить на три большие группы. Первая – граффити XII – начала XVI в., характеризуются «церковностью» текстов, написаны кириллицей уставным или полууставным письмом и чаще всего связаны с реалиями церковной жизни: молитвами, поминанием, цитатами из богослужебных текстов. Это связано со статусом людей, которым дозволялось заходить в алтарь, – священникам, дьяконам, алтарникам. Вторая группа надписей отличается языком и целью нанесения надписей. Это надписи в основном нанесены латиницей и, в очень редких случаях, кириллицей. Основная цель нанесения такого рода надписей – оставить свидетельство посещения данного «объекта» – написать имя и фамилию, иногда с указанием года. Эти надписи датируются второй половиной XVI в. – 1830-ми годами. Иногда рядом с надписью нарисован герб. Третью группу составляют рисунки, которые либо непосредственно относятся к надписи, либо нанесены произвольно. Это, в большинстве своем, кресты, в том числе, процветшие и голгофские, птицы, драконы и плетенки тератологического орнамента.

Как показывает изучение граффити новгородских и киевского храма, большинство надписей, нанесенных на стены храмов поминальные либо молитвенные. Это связано с христианским мировоззрением вообще и его «интерпретацией на стенах храмов» в частности. Согласно вере православных христиан, состояние души умершего человека может значительно улучшиться, если его поминать в церкви. Но время было таким богатым на военные события, что человек боялся остаться без поминания. И если богатый человек мог отдать определенное количество денег на вечное поминание, то у менее зажиточных людей такой возможности не было. В то же время ничто не представлялось более устойчивым во времени, чем Божий дом – церковь. Именно поэтому на стены церквей наносились надписи. Надежда на то, что надпись будет как бы «считываться» со стены церкви во время богослужения, была сильнее страха наказания, ведь нанесение надписи приравнивалось к посечению креста и каралось. На наш взгляд, неправомерным является утверждение о том, что монахини за деньги процарапывали надписи. Разнообразие почерков, содержания, и, наконец, противоречивость нанесения надписей свидетельствуют против такого утверждения.

Поминальные надписи являются самыми многочисленными среди алтарных граффити. Основные места их нанесения – южная и северная стены диаконника, северная стена алтаря и северная сторона жертвенника. У граффити Спасо-Преображенской церкви есть характерная особенность, которая отличает их от аналогичных надписей этого времени в других церквях. В надписи указывается число, месяц и праздник, в который умер поминаемый человек.

В качестве примера можно привести надпись о смерти священника Дмитрия. Попытка прочтения данного граффито делалась ранее, до того, как надпись была расчищена целиком. Предлагался вариант чтения о смерти дьякона по буквам «а...кон», однако расчистка надписи дала совершенно другое прочтение: «Мца мрта въ е прѣстав//ис# рабъ Бжи попь/ Дмитръ на пам##/тъ стаго оца Кона/на огордника» (рис. 1). Что значит «Месяца марта в 5 день умер раб Божий поп Дмитрий на память святого отца Конона огородника». Действительно, на 5 марта приходится празднование Конона Исаврийского, которого по роду его занятий также называют Конон Огородник или Конон Градарь. Точная ссылка дана только на день и месяц, поэтому датировать надпись можно только палеографически. Внешние признаки надписи следующие. Надпись выполнена грамотно, человеком, привыкшим к письму. Об этом свидетельствует написание слов «месяца», «Божий», «святого», «отца», и даже, имени и сокращенного слова «огородника» под титлами, а также лигатурное написание сочетания «ни» в слове «огородника» по примеру написания слова «ника» около креста. Из графических признаков можно выделить несколько вариантов буквы А, среди которых преобладает написание со срезанным верхом, буква С с засечкой сверху, М с широким верхом, которые в некоторых случаях, вместе с буквами Н по верху перечеркнуты горизонтальными черточками. Мачта буквы Ъ диагональная, буква Ж написана в пять приемов, верхняя ее часть меньше нижней. Две буквы О украшены черточками посередине. Графика букв свидетельствует в пользу датировки надписи границей XII – XIII вв. Общее впечатление от граффито следующее: это надпись, довольно глубоко прорезанная, выполнена рукой грамотного человека, который не только хорошо владеет приемами письма, но и склонен к украшению письма. Граффито написано на северной стене диаконника, на высоте 187 см от пола. Размеры надписи 28 x 16 см, она записана в пять строк, при этом левая граница письма ровная, концы строк не-

Гісторыя

много приподняты, высота букв 2 см. Таким образом, в летопись монастыря можно записать имя священника Димитрия, служившего в Спасо-Преображенской церкви на рубеже XII – XIII вв.

От предыдущих надписей отличается граффито, которое нанесено на южную стену диаконника на высоте 130 см от пола. Размеры надписи 34 x 9 см, высота букв 1,3 см. Граффито очень своеобразно по своему содержанию и отличается от остальных надписей алтаря. Оно написано в четыре строки и звучит следующим образом: По череву по хрепту/(Спирида) по па бите пугами/поель проскуры один канун/а се писалъ (...) своему (рис. 2). Что переводится как: «По чреву (животу), по хребту (спине) Спирида по па бейте кнутами, съел просфоры одного кануна (поминания). А это писал (имя) своему...» Надпись передает возмущение писавшего. Но чем оно вызвано, и почему по па ждет такое жестокое наказание?

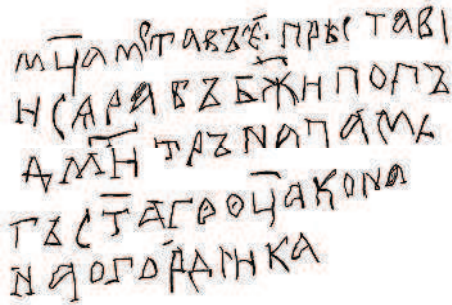

Рис. 1

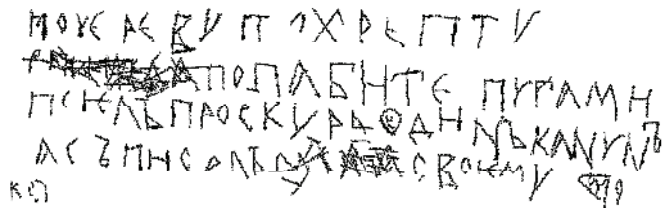

Рис. 2

В тексте граффити сразу обращают на себя внимание две особенности: первая – тщательно зацарапанные имена адресата и человека, писавшего данное граффито, вторая – кажущаяся на первый взгляд несоразмерность между поступком и наказанием. Разберем текст данного граффито. Писавший предлагает наказать провинившегося по па, а именно бить его кнутами. В чем же провинность священника? В третьей строке есть слова «проскуры» и «канун». «Проскура» или «проскура» – это просфора, круглый хлебец, который используется в православной литургии для совершения таинства причастия. На проскомидии, первой части литургии, из просфор вынимаются частицы. В том числе, из четвертой и пятой, а также из поданных верующими просфор, частицы вынимаются за живых и умерших людей. После совершения определенных действий, священник кадит предложенные Дары, прося Бога благословить их, помянуть принесших эти Дары и тех, за кого они принесены. Таким образом, данная просфора отдавалась за живущего или умершего. За кого именно, дает нам представление слово «канун». По словарю Даля: «канун» – кутья по усопшему или стол, пища, благословенная священником, сорокоуст, т.е. поминальная пища, еда на поминках. Перед этой едой обязательно было употребление просфоры. Вот их-то, по всей видимости, и съел поп, лишив, таким образом, семью возможности по-настоящему помянуть умерших. Это событие было поставлено писавшим в вину священнику. Но мы не можем совершенно точно прочитать ни имени «согрешившего» по па, ни имени человека, писавшего граффито. Они тщательно затерты горизонтальными и диагональными линиями. В имени по па можно прочитать только первую букву С и последние ДА. Между ними, предположительно, находятся четыре буквы, имевшие вертикальные мачты. Можно предположить в данном написании слово Спирида (Спиридона). Имя писавшего также затерто горизонтальными и вертикальными черточками. В нем четыре буквы, последняя – А. Почему так тщательно зацарапаны имена писавшего и по па? Возможно, произошла ошибка, поп не «поедал» просфоры, и писавшему стало стыдно за эту «прокламацию». Может быть, священник сам прочитал эту надпись и изъял из нее свое имя. Этого мы уже никогда не узнаем. Тем не менее, до нас дошел этот возмущенный призыв наказать провинившегося по па, который исполнял свои обязанности в полоцкой Спасо-Преображенской церкви в XIII в. Ценность этой надписи, в первую очередь, в том, что это не канонический, а живой, разговорный язык, дошедший до нас из XIII в.

Так, например, слово «пуга» зафиксировано И.И. Срезневским только лишь в памятнике XV – XVI вв. «Житие Андрея Юродивого» со значением «палка» [1, ст. 1723], а П.Я. Черных дает слово «пуга» как производное от индоевропейского корня *rep – «ударять, бить», которое в старо-польском языке используется в значении «бич» [2, с. 80]. Какой именно вид имело данное орудие наказания, в настоящий момент утверждать невозможно. Но его упоминание, по-видимому, самое раннее на восточнославянских землях. Интересно также употребление сочетания «по череву, по хрепту», возможно, оно названо не случайно, т.к., например, в Апостольских посланиях по списку 1220 г. употребляется выражение «чресла с хребтом» [1, ст. 1408]. Черво – живот находится рядом и созвучно по произношению и, предположительно, книжный вариант дал возможность использовать несколько видоизмененный вариант в надписи.

Таким образом, граффити Спасо-Преображенской церкви, несмотря на некоторую каноничность, дают новую историческую, антропонимическую, языковую информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Срезневский, И.И. Пуга / И.И. Срезневский // Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. – М., 2003. – Т. 2.
2. Черных, П.Я. Хребет / П.Я. Черных // Историко-этимологический словарь современного русского языка в 2 т. Т. 2. – М., 1994.